

МАЛОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО И ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)¹

Владислав Юрьевич Юрочкин

Статья посвящена проблемам организации христианского туризма в Крыму. Автор считает, что возможно приобщение к христианству через посещение и изучение памятников православной церкви в Крыму. Этому способствует проведение конференций по церковной археологии, издание сборников и другой литературы по данной теме, создание учебника по церковной археологии Крыма для студентов светских и церковных учебных заведений.

Стаття присвячена проблемам організації християнського туризму в Криму. Автор вважає, що можливе залучення до християнства через відвідини і вивчення пам'яток православної церкви в Криму. Цьому сприяє проведення конференцій по церковній археології, видання збірок і іншої літератури по даній темі, створення підручника по церковній археології Криму для студентів світських і церковних учбових закладів.

The article is devoted to the problems of organization of christian tourism in Crimea. The author considers that attaching is possible to christianity through the visit and study of monuments of orthodox church in Crimea. This holding conferences on the church archaeology is instrumental in, edition of collections and other literature on the given theme, creation of textbook on the church archaeology of Crimea for the students of society and church educational establishments.

Православная традиция знает два основных вида паломничества: Великое и Малое. Первое – Великое паломничество являет собой путешествие в Палестину, т.е. в Святую Землю, связанную с эпизодами истории, запечатленной в Ветхом Завете, а так же к реликвиям, ознаменованным событиями земной жизни Христа и апостолов. Малое же паломничество – есть посещение, и тем самым, приобщение к местнотимым святыням. Следовательно, паломничество есть познание истории христианства через его материальное воплощение.

Святыня, будь то чудотворная икона, памятное место или другой символ Божественного, в принципе – самодостаточно, ибо «Дух дышит, где хочет» (Иоанн. 3.8). Между тем в большинстве случаев приходится говорить не о святынях, а о реликвиях, так как для преображения их в таковые необходимо своего рода сотрудничество, соприкосновение с ними, включение реликвий в земной образ Церкви, переход от имманентного материального содержания к трансцендентному стяжанию Духа через них.

Здесь я хотел бы остановиться на некоторых аспектах Малого паломничества на земле Тавриды, а так же связанных с этим проблем и перспектив развития.

Паломничество в традиционном понимании составляет неотъемлемую часть духовной жизни христианина. Кульминацией литургической жизни является евхаристическое таинство Боговоплощения через Святые Дары. Это тоже своего рода символическое паломничество, совершаемое в храме клиром и причастниками Великого Таинства.

Но ему предшествует длительный путь усвоения основ Церкви (оглашение), ее исторического пути, катехизация личности, позволяющий осознать себя во временном и пространственном мире причастным к христианскому сообществу. Для этого необходимо изучение истории православия.

В этом смысле Крым – древняя Таврида, сохранившая множество реликвий христианства, представляет массу возможностей. Опыт паломнических туров, проводимых Симферопольской и Крымской епархией, показывает, что среди местных и иногородних паломников особой любовью пользуются путешествия в действующие монастыри: Инкерманский (Свято-Климентовский), Бахчисарайский (Свято-Успенский), обитель св. Параскевы в Тополевке, а также в храмы Южнобережья и Севастополя.

Все эти монастыри и храмы ныне действующие, в них ведется постоянная литургическая жизнь, и именно это привлекает сюда паломников. При этом их посещение требует определенной духовной подготовки, а поэтому основное число паломников – люди вполне воцерковленные. Характерно так же и то, что история большинства этих храмов и монастырей, особенно начиная с XIX в., достаточно хорошо освещена в исторической и краеведческой литературе. Это отрядное

¹ Доклад на научно-практической конференции «Проблемы и перспективы туристического бизнеса в Украине» (Алушта. 1-5 октября 2002 г.)

обстоятельство облегчает подачу исторического материала во время паломничества и дает ощущение сопричастности духовной жизни предков.

К сожалению, не столь благостно дело обстоит с древними обителями полуострова, большинство из которых и поныне пребывает в запустении. Их история, представленная не столько письменной традицией, сколько археологическими источниками, но, несмотря на многочисленные попытки осмысления, до сих пор не написана.

Приходится признавать, что при подготовке сопроводительных рассказов, проводники часто пользуются непроверенной информацией, подчёрпнутой из «краеведческих легенд», неверно понятых древних источников, а зачастую и просто основаны на заблуждениях.

Приведу лишь один, но довольно показательный пример. В 90-х гг. на окраине Старого Крыма (Солхат) экспедиция Эрмитажа под руководством М.Г. Крамаровского исследовала курган эпохи бронзы, в насыпи которого позднее было устроено мусульманское кладбище XIV-XV вв. Среди погребений выделялось одно захоронение в роскошном резном малоазийском саркофаге. Оно, по мнению автора раскопок, принадлежало неизвестному темнику Мамаю, печально знаменитому в связи с борьбой Руси и ордынцев. Через некоторое время автор этих строк с большим интересом узнал от одного человека, практикующего паломнические поездки, что археологи, якобы, нашли, цитирую: «могилу святого Мамаю и сорока мучеников!» Полагаю, комментарии излишни...

К этому факту можно было бы отнести как к забавному недоразумению, но дело в том, что православное предание формируется каждодневно. Когда подобная нелепость подается во время паломнических путешествий, есть опасность (и опасность реальная), что такая информация может укорениться в сознании церковного народа и тем самым войти в предание.

Увы, примеры можно продолжать: приходится слышать серьезные высказывания о множестве первохристианских церквей I в., самолично иссеченных папой Климентом в Инкермане¹, о камнях с отпечатками «следов апостолов»², о кафедре готского митрополита, имевшего местопребывание в 325 г. в Успенской скале³ и о тому подобных псевдореликвиях.

Все это следствия слабой подготовки проводников, ввиду отсутствия надежных справочных исторических изданий и путеводителей по христианским древностям полуострова, помноженные на недоверие к научным исследованиям вообще. В этом, кстати, состоит одна из причин отсутствия взаимопонимания между учеными и церковью. Не хотелось бы их противопоставлять, однако это, увы, реальный факт. С одной стороны – встречающееся подчас «высокомерие» со стороны науки по отношению к потребностям церковного народа, а с другой – скепсис по поводу целесообразности исследования церковных древностей. Среди людей воцерковленных существует расхожий образ «ученого-атеиста», постоянно оспаривающего сами основы Церкви. Поэтому результаты работ историков, археологов, искусствоведов, работавших после 1917 г. часто не берутся во внимание, как не заслуживающие доверия, ввиду их соответствующей идеологической направленности. В принципе это понятно, но это не снимает научной ответственности с тех, кто решил посвятить себя изучению истории Церкви. Тернистый путь познания истины сложен и противоречив, но всякая ложь и недомолвки в этой области губительны. К сожалению, приходится признать, что многие ученые, несмотря на отсутствие атеистического прессинга, до недавнего времени продолжали игнорировать специфику христианских древностей, рассматривая их вне связи с историей Вселенской церкви, ее канонами, догматами, литургическим чином богослужения. Это привело к выхолащиванию самой сущности исследования. Их работы, которые, потенциально, должны быть адресованы священникам, паломникам, прихожанам, студентам-богословам, остаются не востребованы и становятся уделом узкого круга специалистов. В итоге страдают обе стороны: предполагаемый диалог заменяется параллельными монологами, и в этой какофонии трудно что-либо уловить.

Сейчас отсутствует концепция охраны и использования христианских реликвий. С одной стороны, вроде бы все стороны заинтересованы в сохранении древнего наследия. Однако предлагаемые формы, кажутся, по крайней мере, неоднозначными. Еще в недавнем прошлом большинство древнехристианских реликвий (за исключением, пожалуй, Херсонеса и храма св. Иоанна в Керчи) находилось в полном запустении. Теперь древние храмы и монастыри возрождаются и в том главная заслуга Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря. Вместе с тем часто приходится слышать сетования о многочисленных перестройках, искажениях интерьера и т.п. Проблема эта действительно существует, и нарекания происходят не от

¹ Напомню, что таковых просто не могло быть в принципе, так как христиане в это время собирались либо в синагогах, либо в частных домах, даже использование катакомб ранее II столетия ставится под сомнение.

² Речь идет о постаментах античных статуй, с пазами для крепления подножий.

³ Свято-Успенский монастырь, безусловно, средневековый. Относительно локализации кафедры готского митрополита, участника Никейского собора, существуют различные версии. По крайней мере - это не Юго-Западный Крым.

«отъявленных атеистов» и «врагов церковной культуры»). Как пример приведу судьбу лестницы Свято-Успенского Бахчисарайского монастыря. Несколько ее маршев с истертыми ступенями – это единственная средневековой реликвия, сохранившейся в неприкосновенности от прежней обители. Для удобства прихожан в XIX в. рядом с ней была высечена другая, более широкая лестница. В наши же дни и та и другая «обустроены» – конкретнее облицованы современным тесаным камнем. Реликвия исчезла так и не став святыней...

Храмы должны жить, но должны жить и реликвии, их сохранение должно составлять неотъемлемую практику церковной жизни. Мы должны осознать, что если реликвия (будь то фреска, древний фундамент, пещера анахорета и т.д.) дошла до нас в определенном виде, к ней надо подходить именно как к реликвии. Не как к руинам, не как к памятнику художественного творчества или архитектуры, который надо реконструировать и улучшить. Признание ее реликвией, должно вызывать осознание присутствия на ней особой благодать Божьей и всякое непродуманное вторжение в ее структуру и облик, по сути, кощунственно. Именно такой концепции придерживаются сейчас за рубежом, передавая древние монастыри и храмы (традиция использования которых не прерывалась со времени освящения) под охрану государственной власти. Сознавая, что нынешние государственные органы по ряду причин фактически устранились от ответственности за судьбу христианских памятников (и не только их), такие охранные, именно охранные функции могла бы взять не себя Церковь. Деятельное стремление к сохранению этого наследия наверняка бы нашло сторонников в среде специалистов по истории, искусству и реставрации. В разработке концепции сохранения и возрождения древних святынь Тавриды нам стоит опираться на идеи св. Иннокентия (Борисова) архиепископа Херсонеского и Таврического, в частности, изложенные в его «Записке о восстановлении древних святых мест по городам Крымским».

Напоминая о необходимости катехизации, как неотъемлемой практике приобщения к Церкви, следует подчеркнуть важность включения в паломнические маршруты древних православных реликвий Таврического полуострова. Сформулирую это более просто: для многих невоцерковленных людей приобщение к христианским древностям Тавриды, интерес к истории могли бы в перспективе привести к их приобщению к Церкви. Познание Бога через изучение древнехристианских реликвий – вот основная формула данной концепции.

Конечно, нельзя сказать, что памятники истории христианства в Крыму вовсе не посещаются. Не секрет, что к числу излюбленных маршрутов светских экскурсоводов принадлежат пещерные города и монастыри Тавриды. Однако здесь можно услышать в лучшем случае об иконопочитателях-мигрантах из Византии, или о св. Иоанне Готском и поднятом им антихазарском восстании. Но совершенно забывают, например, о наследии монахов - исихастов XIV-XV вв., о канонах византийской иконописи, представленной в храмах Эски-Кермана, о принципах литургического устройства средневековых церквей. А именно через взгляд на эти традиции проявляется живое наследие христианской византийской духовной культуры средневековья и его развитие в современности. Причина все та же: отсутствие литературы, сочетающей описательную форму с объяснением внутреннего содержания.

Ратуя за возрождение древних христианских обителей не обойтись без изучения их истории и принципов сохранения этого наследия.

Целые регионы Крыма пока еще не включены в сферу христианского паломничества. Например – Керченский полуостров с его уникальными реликвиями, начиная от раннехристианских катакомб горы Митридат и древней молельни под куполом Церского Кургана, заканчивая местами, связанными с памятью св. исповедника Луки, архиепископа Крымского.

Прежде всего, необходима подготовка базы данных и издание соответствующей литературы, в которой заключена проверенная информация о реликвиях христианства, их истории, структуре, возможностях восприятия. На первом этапе это могут быть фотоальбомы, буклеты, путеводители.

В наши дни в Крыму активно ведется работа по возрождению незаслуженно забытой научной дисциплины – церковной археологии.

В 2002 г. издан сборник трудов по церковной археологии «Православные древности Таврики» (Киев. Из-во: Стилос). Опубликованные в нем статьи знакомят читателей с современным состоянием церковной археологии в Крыму, касаются важнейших проблем христианской истории полуострова. Издание адресовано в первую очередь студентам светских и духовных учебных заведений, священникам, краеведам и всем интересующимся вопросами древнего христианства. Для этого издатели снабдили книгу многочисленными иллюстрациями и словарем терминов. Насколько можно судить по отзывам, сборник нашел своего читателя.

В 2001 и 2002 гг. Крымским филиалом Института археологии НАН Украины, Национальным заповедником «Херсонес Таврический» при участии ряда других научных организаций, проведены две Международных конференции, объединенные общей темой «Церковная археология». На них рассматривались актуальные проблемы развития научных знаний о православном наследии Таврики. Были представлены разработки сотрудников Института археологии НАН Украины, Института

археологии РАН, Национальных заповедников «Херсонес Таврический» и «Киево-Печерская лавра», а так же ученых из Таврического Национального университета, университета им А. Мицкевича (Польша), Свято-Тихоновского и Свято-Филаретовского богословских институтов (Москва), нескольких научных и учебных заведений Румынии.

При поддержке фонда «Москва-Крым» был издан сборник статей «Церковная археология Южной Руси» (Симферополь, 2002 г.), в который вошли материалы конференции 2001 г.

Участники конференции неоднократно поднимали проблемы сохранения и изучения православных древностей полуострова, указывали на необходимость диалога с Церковью. При этом подчеркивалось, что нельзя предъявлять повышенных требований к священникам, большинство из которых просто не знакомо со спецификой древней христианской культуры. Разрешению этих проблем и недоразумений способствовало бы введение соответствующего курса в программу духовных и светских учебных заведений Крыма, подготовка учебника, или справочника по церковной археологии Таврики.

В ходе работы конференций определился круг историков и археологов, специализирующихся в области древностей Церкви. Это позволяет не только ставить проблемы, но и решать их на современном научном уровне, избегая ненужных противоречий.

Важным фактором развития данной тематики является ориентация данных исследований на широкие массы, проявляющих интерес к крымским церковным древностям. Их результаты могли бы быть использованы для подготовки путеводителей и научно-популярных изданий.

Одной из важнейших форм паломничества для мирян, можно назвать создание молодежных лагерей и слетов на памятниках христианства в Крыму. Участники могли бы сочетать отдых с изучением традиций Церкви и приведением в порядок прилегающей территории. Следовательно, такие лагеря приняли бы форму паломническо-экологических.

Как показал опыт проведения конференций и подготовки сборников, ученые Крыма и других регионов готовы принять участие в изучении христианской истории полуострова, предоставить необходимую информацию для изданий и экскурсрасказов. Только совместные усилия позволят разрешить создавшиеся проблемы, преодолеть отчужденность, обогатив нашу духовную культуру новыми отраслями знания.

Литература:

1. Материалы Международной конференции „Церковная археология”, 2001, 2002, Симферополь,